

ОГЛАВЛЕНИЕ

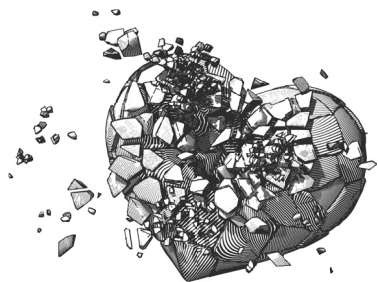

ОБСИДИАНОВОЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ	7
Глава 1. ДУРМАН	18
Глава 2. ТЕМНАЯ МОЛИТВА	35
Глава 3. МУТАЦИЯ МЕРТВЕЦА	58
Глава 4. СЛОМАННАЯ КУКЛА	76
Глава 5. АДЕПТ, КОЛДУНЯ и ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА	89
Глава 6. МАСТЕР ОХОТЫ	115
Глава 7. ИНФЕРНО НА НИТОЧКЕ	136
Глава 8. ИМПУЛЬС	158
Глава 9. НА КРЮЧКЕ	180
Глава 10. ВИШЕНКА	203
ЭПИЛОГ	220

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ	227
Глава 1. ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. ЧУМА ВО ВРЕМЯ ПИРА	232
Глава 2. ЯВЛЕНИЕ УГНЕТАТЕЛЯ	252
Глава 3. ОКО ЗА ОКО	267
Глава 4. БЕЗУМНЫЙ МЯСНИК	288
Глава 5. В ОДНУ РЕКУ ДВАЖДЫ	302
Глава 6. РЕКВИЕМ	322
Глава 7. СКОРБЬ	345
Глава 8. РАБОТА НАД ОШИБКАМИ	369
Глава 9. ТОРЖЕСТВО	395
Глава 10. ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ ВАС	415
Глава 11. НЕ ОТ МИРА СЕГО	437
Глава 12. ХОЗЯИН НОРДВУДА	460
Глава 13. ВСЕГДА	476
ЭПИЛОГ	495
БЛАГОДАРНОСТИ	509

ОБСИДИАНОВОЕ
СЕРДЦЕ

За семь лет до событий в Нордвуде...

ПРОЛОГ

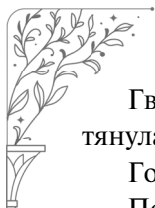
Город казался ей котлом. Кипящим ведьмовским котлом, что до краев наполнен бурлением звуков, запахов и живых существ. Они варились в нем круглые сутки, лишь изредка прерываясь на отдых. Кипение жизни достигало пика в праздники. В такие дни казалось, будто оно вот-вот выплеснется через край за городские стены.

Впрочем, у Гвинейн не осталось времени любоваться местными красотами.

Девушка прищурилась, заслоняя рукой глаза от слепящего солнца. Глянула на громадные золоченые часы, что красовались на высокой ратуше в порту.

Ну так и есть. Она опаздывает.

Гвин торопливо закинула в рот кусочек сладкой булки с орешками, а остатки раскрошила на мостовую, на радость толстым белым голубям, что сновали вокруг в ожидании подачи. Говорливые пташки засустились, принялись расталкивать друг дружку в надежде урвать порцию побольше. Смешные и пухлые, отъевшиеся на щедрых угощениях добросердечных горожан, они напоминали комочки ожившего хлопка. Весьма жадного до сладких булок хлопка.

Гвинейн вытерла ладони о штанины. Лениво потянулась. И легко спрыгнула со стены, распугав птиц.

Голуби взмыли вверх под разнесшийся бой часов. Полдень. Придется бежать.

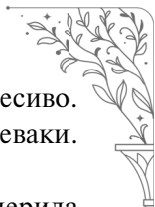
Девушка закатала повыше светло-серые брюки, чтобы хоть как-то облегчить нестерпимую жару, тем самым открыв загорелые лодыжки и тонкие голени почти до самых колен. Она стряхнула крошки с рукавов легкой блузы и с тонкого коричневого корсажа, подтянула ремешки на туфлях и... припустила бегом, вновь вспугнув голубей, которые недальновидно решили вернуться в поисках остатков угощения.

Чтобы срезать путь в лабиринте извилистых улочек, Гвинейн перемахнула через невысокую ажурную изгородь, что отделяла один из участков порта от базарной площади. И все бы ничего, если бы с обратной стороны не расположился торговец чугунными сковородками. В тот момент он решил наклониться и завязать шнурки, поэтому-то Гвин его и не увидела. Она толкнула тучного мужчину, совсем немного, но достаточно, чтобы тот оступился и рухнул на собственный прилавок. Оглушительный грохот его товара заглушил даже бой часов на башне.

— Гарана! — закричал мужчина, потрясая сковородкой вслед убегающей девушке.

— Прости, Майд! С меня пиво! — крикнула та в ответ, лавируя меж людьми.

Гвин успешно миновала площадь и добралась до одного из широких каменных мостов, но впереди, как назло, образовался настоящий затор. На этот раз не по ее вине — там, прямо в центре моста, столкнулись молочник и дегтярь. Обе бочки опрокинулись, и теперь под ногами бранящихся людей и копытами ржу-

щих лошадей растекалось вязкое черно-белое месиво. К месту происшествия спешили стражники и зеваки. Проталкиваться сквозь толпу времени не было.

Гвинейн легко запрыгнула на широкие перила и, ловко балансируя, промчалась мимо чужой трагедии.

— Гарана! — сердито крикнул высокий стражник с густыми каштановыми усами, стоило ему завидеть, как она проносится мимо.

— Клянусь, капитан, это не я! — со смехом отозвалась Гвин.

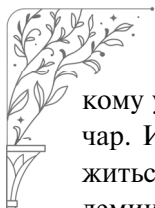
Она спрыгнула с перил и скрылась в толпе, углубилась в бескрайнее море оранжевых черепичных крыш и белого камня.

Идарис — жемчужина Империи, богатейший город-государство на континенте, находящийся под протекцией самого Императора. «В Идарисе все лучшее», — с восторгом твердили заезжие купцы, и местные охотно им вторили, независимо от района, в котором жили.

Здесь действительно раскинулся самый большой порт, занимающий львиную долю залива. Сюда в любое время суток заходили суда, от груженных товарами каравелл до маневренных шхун.

В Идарис стекались представители всех рас и профессий. Здесь находилась работа для каждого. Но, безусловно, более всех прочих мастеров тут ценили адептов магии, выходцев из знаменитой Академии Чародейства, которая расположилась, пожалуй, в самом престижном районе. Разумеется, после императорской части города за высокими, неприступными стенами.

Уважением адепты пользовались неспроста, им даже прощали высокомерие и дурной характер. Мало

кому удавалось постичь искусство плетения сложных чар. И уж совсем немногим хватало терпения дослужиться до действительно высокого сана внутри Академии.

Пять ступеней обучения: чудотворец, заклинатель, чародей, маг, архимаг. Обучение на каждой из них занимало десять лет. Далее надлежало сдать экзамены. Младшие адепты обучались в группах. Старшие искали для себя наставников в интересующих дисциплинах. Обычно по достижении сана чародея адепт уже определялся с направлением деятельности, которой он желал посвятить жизнь. Немудрено — уж за тридцать-то лет можно выбрать, мастером в какой области желаешь сделаться. Но, увы, адепт не мог посвящать учебе все свое время. Свой хлеб полагалось отрабатывать.

По традиции Академия Чародейства находилась на содержании имперской казны. Из нее же выделяли средства для исследований, что проводили старшие маги. Младшим же адептам приходилось выполнять всевозможные оплачиваемые поручения, которые ежедневно стекались в канцелярию Академии в виде писем и просьб многочисленных посетителей.

Исцеление тяжелой хвори, с которой не справились лекари, или убийство дикого тролля, решившего поохотиться на тракте, а быть может, и вмешательство в крупный политический конфликт меж враждующими соседями — адепты брали на себя всю работу, с которой не справлялись специалисты в прочих областях. И выполняли ее весьма успешно. Конечно, зачастую все зависело от платы и сложности задачи. На дела полегче отправляли чудотворцев и заклинателей. Крупные конфликты с применением силы обыч-

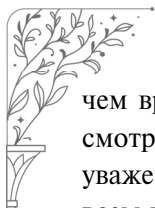

но разрешали чародеи. Маги же предпочитали заниматься одним лишь наставничеством и исследованиями. А вот старшие архимаги, как правило, занимали руководящие должности при монархах других государств либо внутри самой Академии.

Впрочем, к сану архимага стремились далеко не все. Высокое положение влекло за собой большую ответственность, не каждый адепт был к ней готов. Порою они уходили на службу в какое-нибудь более тихое местечко, получив сан чудотворца или заклинателя. И, очевидно, не у каждого человека хватало терпения и способностей, ведь обучение даже азам магических искусств требовало кропотливого труда и концентрации. Были, конечно, и исключения, талантливые создания, которым чары давались легко. Играючи они осваивали сложные формулы и подчиняли своей воле нити энергий. Но таких адептов в Академии можно было пересчитать по пальцам одной руки. Конечно же, их недолюбливали все те, кому было с ними не сравниться. Иначе говоря, завистливое большинство.

Гвинейн Гарана как раз относилась к числу тех способных учениц, которых не больно-то жаловали. И не только за ее таланты, но и за особенно скверный нрав. Если рубиново-рыжие волосы она унаследовала от матушки, то характер ей явно достался отцовский.

Мастер Авериус Гарана прославился на весь Идарис как маг, который знал о проклятиях больше всех по эту сторону океана. Его исследования пугали и озадачивали коллег, в основном потому, что учеников Авериус Гарана никогда не брал и не позволял никому, кроме любимой дочери, ему помогать. Но пользы этот замкнутый маг приносил гораздо больше,

чем вреда, поэтому на любую работу мастера Гарана смотрели весьма снисходительно, даже с некоторым уважением. А вот к его дочурке отношение было совсем другое.

Острая на язык Гвинеин была знаменита не только благодаря своим магическим талантам и имени-тому батюшке, но и умению вступать в конфликты, которые для уважаемых дам недопустимы.

Рыжая бестия с презрительным взглядом зеленых глаз могла напиться в портовой таверне с двергами из кузнечных цехов и разбить окно рогатым шлемом. Не снимая предварительно этот самый шлем с его хозяина. Просто на спор. И выиграть спор.

Или, к примеру, могла искупать коня в большом фонтане на центральной площади. Опять же на спор. Притом что конь был не ее, а начальника городской стражи.

Словом, вела себя максимально вызывающе и врагов, вероятно, нажила больше, чем друзей, но умела выкрутиться из любой ситуации. А еще оставалась лучшей для своих лет чудотворицей. Несносной, отчаянной и верной Академии.

В то лето Гвинеин Гарана исполнилось семнадцать.

Солнце щедро лило тепло на городские улочки. Серые камни мостовой нагрелись под его знойными лучами. Из-за жары обмелели каналы, что пересекали город и выходили в порт. В прохладной тени их берегов со смехом играли дети — пускали кораблики в мутных ручейках и ловили лягушек.

Лишь широкая река Авиерра степенно несла свои воды с гор в океан, невзирая на царящую в Идарисе

жару. Дельта реки условно делила город на две большие части и два островка поменьше.

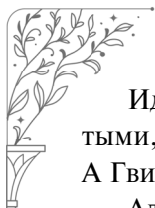
На самом маленьком из них раскинулся Собор Двух Церквей, монументальный, древний и зловещий.

На другом островке расположились особняки местной элиты, утопающие в бессмысленно пышных садах и мраморе.

По одну сторону Авиерры за каменными стенами укрылся императорский дворец, город внутри города. Его со всех сторон обступали такие же роскошные особняки, святилища, театры, библиотеки и особо престижные мастерские.

Но там, за рекой, над которой широкими дугами нависали многочисленные мосты, высился другой дворец. Без крепостных стен и бойниц, даже и не единый дворец вовсе — постройки разных эпох и высоты. Башни со шпилями и стеклянными куполами для наблюдения за звездами. Жилые корпуса. Конюшни. Библиотеки. Теплицы и оранжереи. Бесконечные лаборатории с галереями и переходами на такой высоте, что дух захватывало. Академию Чародейства с любовью обнимали жилые кварталы, незаметно перетекающие в ремесленные районы и порт с его складами. А с другой стороны Идариса, за городскими стенами, начинались поля, фермы и фруктовые сады, такие обширные, что там ничего не стоило заблудиться.

За всем этим пестрым многообразием можно было позабыть о том, какая могучая сила охраняла императорский город. Местный гарнизон славился тем, что, помимо обычных солдат, в нем состояло и множество хорошо обученных адептов.

Идарис не делал различий меж бедными и богатыми, город любил всех своих жителей одинаково. А Гвин любила его в ответ.

Адептка знала каждую его улочку, каждый тупичок. Закрой она глаза, ошупью могла бы добраться из одного конца в другой. Конечно, при условии, что не наступит никому на ногу или не опрокинет лоток пекаря ненароком. Пожалуй, однажды ей правда стоит завязать себе глаза и провести такой эксперимент, но не сейчас. Сейчас она спешила в канцелярию. И уже изрядно опаздывала.

На подходах к Академии Чародейства Гвин замедлилась, дабы отдышаться после бега. Поправила растрепавшиеся волосы, рыжие с дивным алым отливом, и уверенно шагнула под арку.

Ворот в Академии не было. Да и кто рискнет сунуться к чародеям без приглашения, а уж тем более вызвать их недовольство? Поэтому была лишь арка. Монументальная и высокая, она состояла из многочисленных скульптур всевозможных живых существ. Только их почти не было видно — арку увивали густые лозы дикого винограда, изумрудные летом и бордовые осенью.

Гвин торопливо прошла мимо группки старших адептов, сидящих на краю фонтана посреди внутреннего двора. Юноши и девушки наслаждались прохладой летящих брызг.

Внезапный взрыв хохота привлек ее внимание.

Нет, смеялись не над ней. Причиной всеобщего веселья оказался высокий блондин со взъерошенными волосами, Крисмер ВарДейк. Этого повесу знали все в Академии. Знатный дамский угодник, но при этом весьма способный адепт. Слухи о его приклю-